

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
на диссертацию Томиловой Надежды Анатольевны
“Мотив дервишества в русской литературе
(на материале творчества Сухбата Афалатуни,
Тимура Зульфикарова, Александра Иличевского)”,
представленной на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
Специальность 10.01.01. – русская литература

Диссертационная работа Н. А. Томиловой посвящена необычайно занимательной теме. Восточные мотивы в отечественной словесности изучались многократно, и соискательница не просто это сознает, но и превосходно описывает многие извивы русского литературного ориентализма, что подводит ее, собственно, к формулировке темы: дервишество как мотив отечественной словесности. Центром и темой стали три современных русскоязычных писателя, - Н. А. Томилова посвящает немалый объем диссертации предшественникам Тимура Зульфикарова, Сухбата Афалатуни, Александра Иличевского.

Здесь как раз кроются достоинства и недостатки данной работы. И они настолько взаимосвязаны, что невозможно, пожалуй, говорить о них разделенно.

Огромный параграф, посвященный собственно дервишеству как историко-культурному феномену, значимому элементу исламской структуры бытия, необыкновенно интересен и содержателен – более того, вполне имеет самостоятельную научную ценность, поскольку основан не на скор списанных из Википедии сведений, но на трудах востоковедов. Именно в этом параграфе проясняется диалектика восприятия дервишей, как внутри исламской культуры, так и извне.

Столь же подробно и убедительно соискательница рассматривает традиции восприятия данного феномена в русской словесности – от Афанасия Никитина до наших дней. И здесь Н. А. Томилова если не делает уникальных открытий, то по крайней мере актуализирует в пространстве научного чтения ряд занятных текстов не вполне запомненных культурным сообществом авторов – Н. Каразина и Л. Василевского, и, что особенно ценно, Валентина Парнаха. В литературный контекст вводятся сочинения П. Д. Успенского – русского мистика, соратника Г. Гурджиева, интереснейшего персонажа русского модернизма и общемирового религиозного возрождения. Наконец, превосходно написан фрагмент, посвященный Велимиру Хлебникову, который автор сего отзыва читал с особым трепетом. И – что касается композиции работы – это, безусловно, один из главных успехов соискательницы: эпизод из предваряющей основные две главы диссертации первой, вступительной, по-новому звучит в анализе романа Иличевского «Перс», – там ведь Хлебников предстает одним из важнейших персонажей.

Всё вышесказанное позволяет говорить о первой главе работы как о превосходной. Но, к великому нашему сожалению, мы не можем сказать того же о тех двух оставшихся, которые, собственно, и описывают вынесенный в заглавие работы предмет.

Заранее оговоримся: у нас нет никаких претензий к формату работы, к ее качеству и добросовестности. Более того, мы готовы были бы – при соответствующей редакционной правке – рекомендовать ее к публикации. Претензии наши, как уже было сказано, являются оборотной стороной именно безусловно высокой оценки данной работы. Претензии эти и чувственны, и концептуальны.

Чувственные – это странно по отношению к научной работе, но никто не солжет, если скажет, что исследовательские тексты бывает читать интересно, а бывает – неинтересно. Так вот – именно филологическое чтение первой главы было интересным, а второй и третьей – не очень. Дело в том, что перед

нами то, в чем соискательница никоим способом не виновата. Перед нами некая школа пересказывания, психологической интерпретации персонажей, в общем – малого разделения текста как текста и текста как наивного переживания. Это закономерно: так устроено девять десятых сочинений, посвященных сколь-нибудь не канонизированной литературе. Про Пушкина, Толстого, Достоевского писать хорошо – там исследовательский палимпсест, там можно заниматься сугубой наукой. Но при письме о ныне живущих сочинителях исследователь сталкивается с необходимостью отталкиваться исключительно от текущих критических текстов (кстати, соискательница это подмечает, и ей за это спасибо), а критика, будучи вообще феноменом проблематичным, в нынешнее время приобрела черты столь запредельного субъективизма, что филологу обращаться с ней требуется аккуратно. Но, тем не менее, с нами Жаннетт и Барт, Шкловский и Якобсон, всегда можно найти структурные методы рассмотрения текста, а к ним соискательница прибегла единожды, в таблице, где сопоставляются фрагменты произведений Зульф리카рова и Тимура Пулатова. Мы не видим здесь филологического счастья проникновения в текст как структуру, мы видим очень хорошую критику. Но, еще раз повторим, сие не упрек соискательнице, но наша общая беда и насущная, кстати, проблема.

Концептуальная же проблема связана вот с чем. Метаязыковая и метакультурная ситуация, описываемая соискательницей, в значительной степени порождена историко-культурными обстоятельствами. В недавней блестящей работе Александра Эткинда «Внутренняя колонизация» как раз описывается то пространство имперского, которое порождает специфические меж- и, одновременно, внутрикультурные феномены. Соискательница не может не понимать, что все рассматриваемые ею авторы принадлежат как раз к этой имперской или постимперской культуре, которая вносит в сам текст очевидные маркеры. Но это соображение увы, не стало каркасом анализа текста Афалтуни, Зульф리카рова и Иличевского, а очень жаль.

Несмотря на всё сказанное, работа Н. А. Томиловой хороша. Она просто хороша стилистически, давно нам не приходилось встречать столь выверенных работ; она умна, талантлива. Автору в дальнейшей работе стоит пожелать только воли к концептуализации.

Список использованной литературы насчитывает 267 номинаций, причем среди них совершенно нет пустотных. Автореферат вполне соответствует диссертационной работе и передает ее смысл.

Работа Н. А. Томиловой соответствует требованиям пунктов 9, 10 Положения о присуждении ученых степеней «ВАК» и является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей существенное значение для филологии. Диссертация Томиловой Надежды Анатольевны безусловно состоялась и заслуживает искомого звания кандидата наук.

Д. М. Давыдов,

кандидат филологических наук,

доцент Государственного Академического Университета гуманитарных наук.

02.09.2014

Подпись г-на Давыдова Д. М. удостоверено.
Ведущий специалист
Административно-
работного управления
ФГБОУ ВПО ГАУПН

Рузанова Н. И.
02.09.2014